

Shcherbakov O., Bagirova A. Linguistic Landscapes of Gentrified Localities: A Case Study of China // 2020 the 5th International Conference on Education Science and Development. – 2020. – In print.

COMMODIFICATION OF LANGUAGE: EVIDENCE FROM LINGUISTIC LANDSCAPE OF HARBIN

The language reflects the current growth of economy and its different manifestations such as economy of experience; it is developing and becoming susceptible to the process of commercialisation or commodification. The authors consider practical examples of using English and Russian languages in the linguistic landscape of Harbin to identify their functions and to arrive at the conclusion that foreign languages are being actively used as a tool to create identity and proper, commercially-oriented ambience.

Key words: urban linguistics; urbanonyms; linguistic landscape; translation; commodification of language; Harbin.

УДК 81'255

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРОСПЕЦИФИЧНОЙ ЛЕКСИКИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КУЛЬТУР

Д.А. Лаврик

*Научный руководитель: Т.В. Марченко,
кандидат филологических наук, доцент (СКФУ)*

Необходимость выявления прагматического потенциала культуроспецифичной лексики, содержащейся в текстах научно-популярного дискурса, в число которых входит музейный текст, диктуется современной тенденцией обеспечения максимальной доступности городской среды, в том числе для иностранцев. Музей, как одно из мест проведения досуга, должен соответствовать международным стандартам и быть доступным абсолютно для всех посетителей. Автор статьи рассматривает прагматическую специфику культуронимов, так как они отражают культурные особенности социума. Проведенный анализ коммуникативных особенностей культуроспецифичной лексики и прагматики воспроизведения музейных текстов позволяет сделать вывод о невозможности осуществления полностью тождественного перевода по ряду причин: наличие специфических онимов, отсутствие эквивалентов в переводящем языке, а также имманентные особенности музейных текстов.

Ключевые слова: прагматика; прагматический потенциал; культуроспецифичная лексика; культурная реалья; научно-популярный стиль.

В эпоху глобализации человечество оказалось в мире, где любая информация становится легкодоступной, что само по себе не может не привести к многократному увеличению информационного обмена. Поскольку обмен мнениями о последних достижениях науки и техники становится вполне естественным и необходимым процессом, растет и интенсивность межкультурной коммуникации в научной сфере. Как

известно, научная коммуникация – это, прежде всего, письменная коммуникация, основной единицей которой является текст, в связи с этим именно текст, в частности, научный, оказывается в центре внимания лингвистических исследований [Кубрякова 2001: 72].

Задача статьи – рассмотрение особенностей музейного текста, который относится к научно-популярному стилю, а также выявление прагматического потенциала культуроспецифичной лексики, фигурирующей в подобных текстах. Следует отметить, что научно-популярный стиль сохраняет основные особенности, характерные для научного стиля: в научно-популярной литературе находят отражение знания, полученные в различных теоретических и практических сферах научной деятельности; план содержания научно-популярных текстов в основном тот же, что и в собственно научной литературе. Основные стилеобразующие экстралингвистические факторы, которые определяют закономерности функционирования в речи языковых средств научно-популярного подстиля, – те же, что и в собственно научном стиле (за исключением адресата, который в случае научно-популярного текста не является специалистом в данной области знания) [Маевский 1979: 25].

Научно-популярный текст содержит большой объем когнитивной информации. Диапазон средств, с помощью которых она передается, напоминает соответствующий арсенал научного и научно-учебного текстов. Тем не менее, И.С. Алексеева выделяет как качественные, так и количественные отличия:

- 1) количество терминов в научно-популярном тексте ограничено по сравнению с научным текстом, в меньшем объеме представлена и лексика общенаучного описания;
- 2) плотность информации ниже, чем в научном тексте, реже применяются сокращения и скобки;
- 3) средства, обеспечивающие объективность изложения: пассивные конструкции, неопределенно-личные и безличные предложения, абсолютное настоящее, неличная семантика подлежащего, используются в научно-популярном тексте в значительно меньшем объеме, хотя все они и представлены;
- 4) фон нейтральной письменной литературной нормы также представлен, но границы его размыты, и отклонения, особенно в сторону разговорного стиля, многочисленны [Алексеева 2004: 271].

В тексте музейной тематики, как правило, представлено большое количество культуроспецифичной лексики (культуронимов), например, ойконимов (*Ставрополь, с. Преградное, Ростов-на-Дону, Карачаево-Черкесская автономная область, ур. Байтал-Чепкан, с. Новозаведенное, Георгиевский район*) или бытовых реалий (*хата, макитра, чугунок, ухват,*

коромысло, рубель для глажения белья, сундук). Вслед за В.В. Кабакчи мы понимаем под культуронимом «общее понятие для языковых единиц различных языков, закрепленных за элементами различных культур, а также слово или понятие с полным или коннотативным значением, обозначающим специфичный предмет или явление в какой-либо культуре» [Кабакчи 2007: 62].

Музейные тексты отражают многие языковые особенности, а также социальные и культурные аспекты нашей жизни, и, таким образом, мы можем утверждать, что перевод текстов музейной тематики является одним из способов общения между культурами. Однако перевод таких текстов – комплексная задача. Одна из проблем, с которой может столкнуться переводчик, связана с тем, что некоторые слова или фразы, обозначающие объекты, факты, явления и т.д., настолько глубоко укоренились в исходной культуре и настолько специфичны (и, возможно, исключительны или уникальны), что они не имеют эквивалента в целевой культуре – либо потому, что они неизвестны, либо потому, что они еще не кодифицированы в переводящем языке. При обсуждении проблем соответствия в переводе различия между культурами могут вызвать у переводчика более серьезные осложнения, чем различия в структуре языка.

Во всех случаях, когда существуют культурные различия между двумя языками, очень трудно добиться адекватного перевода, причем это не зависит от компетенции переводчика. Даже малейшее отклонение от культурного термина исходного языка может быть воспринято как акт подрывной деятельности против культуры, которую он представляет. Перевод культурных реалий сам по себе может даже рассматриваться как средство обеспечения альтернативы или подверсии реальности.

Таким образом, способы передачи культуропецифичной лексики варьируются. Сочетание средств, оформляющих разнообразные типы информации, иногда может привести к «конфликту» разнородных языковых средств; безусловно, особенную проблему представляют собой языковые средства оформления культуросодержащей информации. Нередко встречается описательный перевод, который, как правило, приводит к формальному увеличению текста на переводящем языке. «Культурные и аксиологические компоненты могут подвергаться сокращению, поскольку некоторые языковые признаки содержат специфические культурные коннотации и способны вызывать определенные эмоции и ассоциации у представителей исходной лингвокультуры. Без специальных сносок перевод в определенной степени может быть лишен предполагаемого коммуникативного эффекта» [Marchenko 2016: 112].

Следует отметить, что при переводе музейного текста любое

переводческое решение опирается на некоторую совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих его адекватность. «Очевидно, что в первую очередь переводчик обнаруживает специфические элементы чужой для реципиента культуры, после чего, выбирая средства передачи информации, балансирует в поисках правильного соотношения лингвокультурных компонентов» [Марченко 2014: 208].

Перевод культурных реалий представляет собой не только вызов, но и дерзость со стороны переводчика. Следовательно, перевод культуроспецифичной лексики требует компетенции переводчика, поскольку он охватывает истину, которая должна быть точно воспроизведена в целевой культуре. Главной задачей переводчика также является повышение осведомленности целевого читателя о таких реалиях.

Особенностью прагматического потенциала культуронимов в музейном тексте является соединение в них полярных стилевых черт: объективности и субъективности, абстрактности и конкретности. В текстах музейной тематики, в отличие от других текстов, относящихся к научно-популярному стилю, содержится значительно больше культурных реалий, отражающих историю и быт людей, некогда населявших ту или иную территорию страны. Выяснение национально-маркированной лексики и фразеологии, тех единиц, смысловое содержание которых трудно передать средствами другого языка, расширяет и обогащает имеющиеся знания о языке и действительности страны изучаемого языка.

Список литературы

- Алексеева И.С.* Введение в переводоведение : учеб. пособие. – СПб. : СПбГУ ; М. : Академия, 2004. – 352 с.
- Кабакчи В.В.* Практика англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб. : Союз, 2007. – 480 с.
- Кубрякова Е.С.* О тексте и критериях его определения. Текст. Структура и семантика : в 3 т. Т. 1. – М. : Наука, 2001. – 245 с.
- Маевский Н.Н.* Особенности научно-популярного стиля : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону : [б.и.], 1979. – 25 с.
- Марченко Т.В.* Литературный текст и интерпретационная позиция переводчика: в поисках адекватного решения // Филологические науки. – 2017. – № 2. – С. 186–191.
- Marchenko T.* Linguopragmatic and Translatological Potential of Expressive Means in Arundhati Roy's *The God of Small Things* // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. – 2016. – Vol. VIII, N 1. – P. 106–112.

PRAGMATIC POTENTIAL OF CULTURE-SPECIFIC LEXIS IN A POPULAR SCIENCE TEXT: ON THE INTERACTION OF CULTURES

Current trends and international standards of ensuring the maximum accessibility of the urban environment, including the places of leisure, cause the need to identify the pragmatic potential of culture-specific lexis contained in popular science texts, including a museum text. The paper considers culture-specific elements as the ones reflecting cultural

characteristics of the society. The analysis of communicative peculiarities of culture-specific lexis and the pragmatics of museum texts leads to the conclusion that it is impossible to carry out an identical translation of museum texts for several reasons: specific onyms, lack of equivalents in the target language, as well as immanent features of museum texts.

Key words: pragmatics; pragmatic potential; culture-specific lexis; culture-specific element; popular science style.

УДК 81-139

РУССКИЕ И ВЬЕТНАМСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Нгуен Тхи Зуеу Линь (Вьетнам)

Научный руководитель: Т.Г. Аркадьева,

доктор филологических наук, профессор (РГПУ им. А.И. Герцена)

Статья посвящена русским и вьетнамским пословицам из глубины веков, вышедшим из употребления в современном языке, но содержащим страноведческую информацию, существенную в лингводидактическом плане. Пословицы рассматриваются в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: пословицы; русский язык; вьетнамский язык; страноведение; сопоставительный анализ.

Пословицы, прежде всего, – это результат народного сознания, как призма, отражающая народную жизнь в прошлом, «они опредмечивают менталитет и мировидение народа, выражают отношение представителей определенного этноса к различным явлениям действительности, воспроизводят из поколения в поколение культурно-национальные традиции носителей языка» [Гафарова 2017: 54]. В пословицах народов раскрывается представление народа о мире, его история и культура. Исходя из того, что «люди, пользуясь разными языками, по-разному воспринимают мир..., как говорят вьетнамцы: “Каждый цветок со своим запахом”» [Нгуен 2017: 50], считаем очень важным включать пословицы со страноведческим компонентом в обучение русскому языку как иностранному. Однако в процессе изучения русского языка вьетнамские студенты встречаются со многими трудностями, связанными с тем, что очень многие пословицы уходят в прошлое, не употребляются в современном языке и не присутствуют в современном языковом сознании. Но именно они сохраняют в себе тот опыт, который был накоплен народами. Можно привести следующие примеры пословиц, которые требуют комментария их значения и употребления, разъяснения отдельных лексем, отражающих бытовые и мировоззренческие страноведческие реалии. Все примеры извлечены из словарей [Даль 1993; Нгуен 2015].

Бабы хоромы не долго живут (стоят) [Даль 1993: 65].